

СОЦИАЛЬНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ

Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2025. № 4 (85). С. 210–217.
THE CASPIAN REGION: Politics, Economics, Culture. 2025. Vol. 4 (85). P. 210–217.

Научная статья
УДК 159.923:308
doi: 10.54398/1818-510X.2025.85.4.019

МОТИВАЦИОННЫЕ СТРАТЕГИИ ЛИЧНОСТНОГО РОСТА В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Гайнутдинова Екатерина Валерьевна

Астраханский государственный технический университет, г. Астрахань, Россия
gainutdinova.ekaterina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9893-9176>

Аннотация. Актуальность данного исследования связана с потребностью изучения мотивационных механизмов, детерминирующих деятельность человека, в связи с непрерывно происходящими переменами в обществе. Цель – разработать мотивационные стратегии личностного роста в условиях развития современного общества на основе концепции мотивационного баланса. Методы исследования: герменевтические методы, сравнительный анализ и синтез. Концепция мотивационного баланса представляет собой актуализацию следующих условий существования субъекта: понимание сознания как основы организации идеально-регулятивных механизмов, составляющих мотивацию, синтез статичного и динамичного начал в формировании мотивации, учет тех механизмов, которые рассчитаны на поддержание баланса между «я» (индивидуом) и «мы» (обществом), понимание жизненной необходимости, которая состоит в том, чтобы избегать негативного эффекта, субъект должен осознавать свое обладание внутренним потенциалом. Важнейшим условием комфорtnого существования субъекта является достижение мотивационного баланса, связанного с формированием позитивной мотивации, что составляет современные стратегии личностного роста и предполагает наличие: образа желаемого результата; позитивного импритинга; способности к дистанционированию от собственного «я»; направленности на самоактуализацию и развитие креативности – построение самого себя; позитивного «вербального самоотчета»; активной памяти об успешной реализации прошлых планов и замыслов; пребывания субъекта в энергетическом тонусе.

Ключевые слова: мотивация, мотивационные стратегии, мотивационный баланс, позитивная мотивация, ценность, ценностные предпочтения, мотивационные предпочтения, цель, личность, личностный рост, социальная философия

Для цитирования: Гайнутдинова Е. В. Мотивационные стратегии личностного роста в условиях развития современного общества // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2025. № 4 (85). С. 210–217. <https://doi.org/10.54398/1818-510X.2025.85.4.019>.

Это произведение публикуется по лицензии Creative Commons “Attribution”
(*«Атрибуция»*) 4.0 Всемирная.

MOTIVATIONAL STRATEGIES FOR PERSONAL GROWTH IN THE CONDITIONS OF DEVELOPMENT OF MODERN SOCIETY

Ekaterina V. Gainutdinova

Astrakhan State Technical University, Astrakhan, Russia
gainutdinova.ekaterina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9893-9176>

Abstract. The relevance of this research is related to the need to study motivational mechanisms that determine human activity in connection with continuous changes in society. The aim of this study was to develop motivational strategies for personal growth in modern society based on the concept of motivational balance. Research methods: hermeneutic methods, comparative analysis and synthesis. The concept of motivational balance is an actualization of the following conditions of existence of the subject: understanding of consciousness as a basis for organizing perfectly regulatory mechanisms, constituting motivation, synthesis of static and dynamic principle in the formation of motivation,

Taking into account those mechanisms that are designed to maintain a balance between “I” (individual) and “we” (society), understanding the vital need, which is to avoid negative effects, the subject must be aware of its own internal potential. The most important condition of comfortable existence of the subject is the achievement of a motivational balance related to the formation of positive motivation, which constitutes modern strategies of personal growth and presupposes the presence of: image of the desired result; positive impinging; the ability to distance oneself from one's own “self”; orientation towards self-actualization and development of creativity – building oneself; positive “verbal self-report”; active memory about successful implementation of past plans and designs; being a subject in an energy tone.

Keywords: motivation, motivational strategies, motivational balance, positive motivation, value, values preferences, motivational preferences, goal, personality, personal growth, social philosophy

For citation: Gainutdinova E. V. Motivational strategies for personal growth in the conditions of development of modern society. *Kaspischiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture]. 2025, no. 4 (85), pp. 210–217. <https://doi.org/10.54398/1818-510X.2025.85.4.019> (In Russ.).

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

Введение

Социальная философия как область научного знания, которая изучает фундаментальные законы деятельности людей и связанные с ними законы функционирования и развития общества, может представить целостный взгляд на проблемы самоопределения и самосовершенствования социального субъекта в условиях развития современного общества. Изучение мотивационных механизмов, детерминирующих деятельность человека, вновь обретает свою актуальность в свете происходящих перемен в обществе.

Говоря о мотивации с позиции социальной философии, подразумевается осуществление процесса актуализации потребностей, а также наблюдается активация целого комплекса механизмов, реакций и условий в целях удовлетворения данных потребностей.

Кроме того, мотивация – это не только система причиняющих факторов, это система идеально-регулятивных механизмов, формирующих целостную реализацию деятельности субъекта, тогда как на уровне мотива осуществляется формирование ценностей. Тем самым мотив в процессе инициализации и направления получает свое развитие с учетом человеческих предпочтений.

Если говорить о мотивации как идеально-регулятивной системе деятельности, обусловленной потребностями и формируемой благодаря сознанию, то возникает, в связи с этим, необходимость в качественной наполняемости данного процесса. Актуальным в настоящее время является применение положительной мотивации для осуществления личностного роста за счет более эффективной организации собственной жизнедеятельности человека.

Целью данного исследования было разработать мотивационные стратегии личностного роста в условиях развития современного общества на основе концепции мотивационного баланса.

Методы исследования: герменевтические методы, сравнительный анализ и синтез.

Основная часть

Концепция мотивационного баланса

Внешняя и внутренняя обусловленность мотивации, а также проблема релевантности мотивационных предпочтений рассмотрена и проанализирована благодаря зарубежным и отечественным ученым, таким как: М. Вебер, В.-Ф. Гегель, Т. Гоббс, И. Кант, Н. Луман, А. Маслоу, Ж. Нюттен, Ж.-П. Сартр, В. Франкл; В. А. Иванников, В. С. Кржевов, К. Х. Момджян.

В разработке теории позитивной мотивации были использованы философские труды Сократа, Р. Декарта, Ф. Ларошфуко, а также исследования в данной области представителей гуманистической психологии – А. Адлера, М. Аргайла, К. Бюлера,

К. Гольдштейна, А. Маслоу, Р. Мэй, К. Роджерса, Э. Фромма, К. Хорни, К.-Г. Юнга и многих других, исходящих из позитивной тенденции развития организма, направленной на дальнейшее совершенствование.

Методологической основой концепции мотивационного баланса стали труды зарубежных мыслителей и исследователей – З. Баумана, А. Бергсона, Л. К. де Вовенарга, Демокрита, Платона, Г. Спенсера, Н. Элиаса, Эпикура; А. Бандуры, К. Бернара, Н. Лумана, Д. Мак-Фарлена, Г. Олпорта, К. Роджерса, А. Торндайка, Ф. Хайдера, а также работы отечественных мыслителей и исследователей – А. Г. Асеева, Л. И. Божовича, И. А. Джидарьяна, А. Н. Леонтьева, И. П. Павлова, В. В. Розанова, С. Л. Рубинштейна.

Продолжая традиции позитивной теории мотивации в рамках социально-философского знания, возникла необходимость обратиться к такому понятию, как мотивационный баланс, который наиболее оптимально отражает необходимость сбалансированного соотношения биологического и социального, где баланс обнаруживает себя в необходимости существования биологической и социальной составляющей субъекта, где «социальное» природную необходимость координирует ценностными основами, которые при позитивном векторе развития способствуют прогрессивному, динамичному и гармоничному развитию как личности, так и общества в целом. Говоря о равновесии, Н. Гартман указывал на то, что равновесие не сохраняется в том случае, если возможность и необходимость не совпадают. Например, одно из них опережает, другое отстает.

В отличие от предшествующих концепций философии, провозглашающих «позитивную философию» как процесс развития, позитивность в данном контексте ориентируется на формирование внутреннего стержня миропонимания, формирования целостного взгляда на самого себя, так называемой философии оптимизма как основы воспитания личности и построения жизненной позиции. Позитивная мотивация, в сущности, должна строиться на согласовании связей между потребностями как источниками действий и видами ценностей, способствующих качественной экспертизе осуществляемых действий на пути достижения цели, где централизующим инициальным механизмом сознания выступает воля, координирующая значимые предпочтения.

Говорить о том, что мотивационный баланс и позитивность есть естественное и необходимое состояние человека вполне очевидно, поскольку стремление к такого рода состояниям обусловлено сохранением факта жизни и качества этой жизни.

Основу мотивационного баланса составляет философия Г. Спенсера, который связывал чувство удовольствия с теми способами поведения, которые были направлены на формирование успеха во взаимодействии с окружающей средой. При этом, говоря об удовольствиях, он рассматривал их не как конечные состояния, которые являются результатом всякого действия, а как необходимые условия, не только способствующие обучению новым способам действия, но и увеличивающие вероятность повтора данных способов, если таковые оказываются успешными. Иначе говоря, для Г. Спенсера равновесие заключалось в динамике движения, направленного на сбалансированность того или иного состояния. По мнению ученого, только философия способна формулировать ряд изменений, испытываемых каждым видом существования при переходе из неощущимого состояния в ощутимое и обратно. В этом он видел перспективы исследования деятельности субъекта, представляя ее в синтезе материи и духа, как связь сознания и физиологии человека. Именно в признании такого рода синтеза и заключается понимание смысла деятельности субъекта. В дальнейшем подобная позиция была поддержана А. Бандурой, И. П. Павловым, А. Торндайком.

В этой связи концепция мотивационного баланса представляет собой актуализацию следующих условий развития субъекта:

1. Понимание сознания как основы организации идеально-регулятивных механизмов, составляющих мотивацию. В этой связи обнаруживает себя тот факт, что благодаря пониманию роли сознания в жизни можно более рационально подходить к выбору своих желаний. Сознание способствует не просто варьированию потребностей по степени значимости, но и осуществляет ключевую роль в выборе альтернативных линий удовлетворения потребностей. Мотивационный баланс

заключается в рациональном поведении как таковом, означающем, что при удовлетворении потребностей нужно руководствоваться не сопутствующим ощущением наслаждения, а волей к прогрессу и преодолению самих себя в условиях так называемого «закона гедонического контраста», или закона возрастания потребностей. Как отмечает Ж.-Ж. Ламбен: «Экономическая теория рационального поведения потребителей предполагает наличие некоего баланса различных потребностей и не принимает в расчет наслаждения, которое может побудить индивида осуществить вложение, отличное от предсказанного экономической теорией». Это связано с тем, что организм «нуждается в постоянном притоке стимулов и различных ощущений в той же степени, как он нуждается в воздухе и пище. Человеческие существа испытывают потребность в потребностях. Эта базовая мотивация наряду с более очевидной мотивацией по снятию напряжений».

2. Синтез статичного и динамичного начал в формировании мотивации. Если подходить к объяснению данной особенности с позиций субстанционально-деятельностного подхода в социальной философии, то речь идет о сочетании объективно-необходимых детерминант (потребности) деятельности и того, что организует динамику человеческой личности. Следует отметить, что формирование мотивационного баланса между биологической и социальной составляющими личности достигается посредством признания сознания как основы организации идеально-регулятивных механизмов, составляющих мотивацию. Сознание выступает связующим звеном между данными составляющими личности, поскольку сознание инициирует динамику развития субъекта, который, хотя и не может отменить влияние генетической предрасположенности в стремлении к чему-либо, тем не менее способен данный процесс контролировать, распределяя или не актуализируя долженствование на уровне борьбы предпочтений. Между тем, если для организации целостности личности необходимо сознание, то воля как проектная форма сознания является важным условием организации баланса со стороны самого субъекта к тому, в чем нуждается он сам и как биологическое существо, и как социальная (в субъективном и объективном смысле) единица. Именно воля является ключевым источником в стремлении субъекта стать личностью, обращая внимание на то, что соотношение данных составляющих и организует равенство между понятиями «субъект» и «личность».

3. Учет тех механизмов, которые рассчитаны на поддержание баланса между «я» (индивидуом) и «мы» (обществом) при равном соотношении существующих категорий. В данном случае учитывается специфика именно человеческого существования, определяемых ценностями, которые формируются на основе как природных, так и личностных, и социальных потребностей. В данном контексте авторитетным является позиция Н. Элиаса – немецкого социолога, который, занимаясь исследованиями отношений между категориями общества и индивида, обращал внимание на соотношение «я» и «мы», где его больше интересовало положение отдельного человека в обществе, чему «сопутствует понятийное восхождение к синтезу более высокого порядка, находящему свое основное выражение в понятии баланса между Я и МЫ». Баланс между «Я» и «Мы» в обществе должен организовываться не только на основе насущных потребностей и формируемых на их основе мотивов, целей. Ключевым звеном во взаимосвязи человека и общества должны выступать бытийные ценности (ценность общения, самоутверждения, долга, свободы, справедливости, любви, творчества, эстетическая и когнитивная ценность) как механизмы воздействия более высокого порядка, формирующие качественную взаимосвязь между данными категориями.

4. Понимание жизненной необходимости, которая состоит в том, чтобы избегать негативного эффекта. Даже если речь идет о конфликте мотивации, когда возникает необходимость замещения одной потребности на другую, также обнаруживается природная предрасположенность к поддержанию существующего баланса в деятельности, поскольку это позволяет или избежать стрессовой ситуации для организма или сгладить его последствия. Например, в этологии в процессе изучения поведения животных исследователи отмечают наличие баланса в случае возникновения смещенной активности (это активность, характеризуемая явным несоответствием

обстановке, в которой она реализуется, а «нормальные пути для ее удовлетворения каким-то образом заблокированы»).

5. Субъект должен осознавать свое обладание внутренним потенциалом. Мотивационная сбалансированность состоит в нормальном сосуществовании и взаимодействии мотивационной системы с детерминантами деятельности, которая находит выражение не только в динамике развития субъекта, но и в его стремлении к этому. При этом важно учитывать эмоциональное состояние субъекта. Например, М. Аргайл рассматривал переживание положительных эмоций как важный метод исследования счастья. Он, вслед за Б. Фредериксоном, пытался найти биологические основания необходимости положительных эмоций в жизни человека. В результате проведенных исследований было выявлено, что положительные эмоции в ходе эволюции человечества в процессе адаптации индивидов не просто накапливали ресурсы (физические, интеллектуальные, социальные), но и выступали субъективной стороной самопоощрения. В ходе анализа данных способов нельзя убедиться в том, что, например, эмоции, как физиологические реакции, не несут никакой информации. Эмоция – это показатель определенного состояния организма, таким образом, передается то, что человек или животное ощущают в данный момент.

6. Постановка цели и разработка плана действий. Цель организует человеческие мысли, его поведение и действия человека на достижение конкретного результата. Возникающие реакции у человека в ответ на сформированные целью намерения имеют последствия, обратную связь и подкрепление, что, в свою очередь, только способствует формированию мотивационного баланса. Кроме того, разработка плана действий в соответствии с поставленной целью дает возможность человеку заранее представить желаемый результат, что повышает вероятность его реального достижения.

Мотивационные стратегии личностного роста. Позитивная мотивация – это формирование позитивного мышления в отношении личности к самой себе. В этой связи условиями формирования позитивной мотивации для достижения внутреннего баланса (и, как следствие, личностного роста) являются следующие мотивационные стратегии:

1. Образ желаемого результата как основа положительной самооценки, в соответствии с теорией С.-Э.Тейлора [11] и Ш. Стайла [10], которые считали, что многие люди питают относительно себя позитивные иллюзии [10; 11]. Все это укрепляет субъективное благополучие. Существуют исследования в области психологии, подтверждающие факт того, что положительное восприятие чего-то способно переориентировать субъект в процессе осуществления той или иной деятельности. Отметим, что В. Г. Асеев писал, что сформировавшееся «положительное мотивационно-ценное отношение к той или иной области деятельности и соответствующей деятельности (потребность, интерес, идеал) приводит к переключению функционально-энергетических ресурсов человека на эти виды деятельности (относительно независимо от начальной степени функциональной готовности), что способствует постепенному формированию и соответствующих способностей» [1]. Образ желаемого результата способствует завышенной оценке своих возможностей, что в положительном ключе развития активирует стремление к совершению героических поступков. Особенно данный принцип необходим военнослужащим, которые должны развивать стратегическое мышление и оценивать результаты или последствия своих действий. В данной ситуации позитивная иллюзия формирует «личностное Я» с завышенной оценкой своих возможностей, что позволят в дальнейшем принимать рискованные решения с большей уверенностью [1].

2. Позитивный импритинг – запечатление ярких успешных моментов жизни. Необходимость в такого рода умении определяется в первую очередь тем, что само состояние счастья непостоянно и субъективно, поэтому для поддержания относительной стабильности более целесообразно делать акцент на успешных результатах и действиях. Иначе отрицательные впечатления могут оставить разрушительный след в построении личности субъекта. Истоки боязни неудачи закладываются в процессе формирования личности субъекта, когда, по мнению Д. Макклелланда, мотив избегания получает свое развитие в результате влияния внешних причин. Например,

это случается тогда, когда ругает ребенка мать, если он кладет в рот пищу не должным образом, либо воспитательница, если он неправильно надевает обувь. Весь этот опыт формирует страх неудачи. Мотив избегания обнаруживает себя в социальном опыте человека и носит скорее очевидный, чем объективный характер, т. е. это разряд видимых вторичных причин формирования того или иного поведения, а вот внутренняя причина этого – это несколько другое [6, с. 434].

3. Способность к дистанцированию от собственного «Я» – умение посмотреть на себя глазами другого, умение сравнить и выбрать плюсы в ситуации, в которой находишься. Для Дж. Ролза значимым определяется «баланс удовлетворения», который, исходя из правила Лапласа о принципе средней полезности, возможен тогда, когда человек способен представить себя на месте каждого человека по очереди и выразить одобрение как общий результат. Его смысл заключается в том, что «сочувственно воображаемая боль вычеркивает сочувственно воображаемое наслаждение, и конечная интенсивность одобрения зависит от чистой суммы позитивного чувства». В частности, это касается реализации принципа относительности и сравнения. Например, ситуация, когда субъекту плохо, может оказаться иной в его понимании, когда соотносишь данную ситуацию с той, которая сложилась у другого человека в более худшем варианте [9, с. 165].

4. Направленность на самоактуализацию и развитие креативности. Одной из главных проблем в самоактуализации и развитии креативности личности А. Маслоу выделяет феномен «занижения уровня мотивации», что, по его мнению, является «своего рода девальвацией человеческой натуры, представляющей собой некое подобие парапоний» [7, с. 20]. Состояние «я еще хуже, чем ты» однозначно демотивирует и не позволяет добиться успеха. Введенное А. Маслоу понятие «психическое здоровье» предназначено для оценки реального состояния и следствий низкой мотивации индивида [7, с. 20].

Схожей точки зрения придерживается А. А. Бодалев, который в своих работах применял понятие «мотивация пассивного отношения к жизни», впоследствии чего, по его мнению, формируется «равнодушно-бездумное принятие действительности, включая самого себя и хроническое непротивление происходящему» [3, с. 66].

5. Позитивный «вербальный отчет». Ж. Нюттен обращает внимание на то, что «вербальный отчет испытуемого может помочь в прояснении факторов, определяющих ход поведения» [8, с. 86–87], когда речь выступает вспомогательно-объяснительным компонентом на пути познания как самого себя, так и окружающей действительности. Ж. Нюттен отмечает, что вербальная составляющая зачастую является более значимой и убедительной для инициации каких-то действий. Речь – одна из составляющих формирования единой «Я-концепции», когда субъект в ходе самоанализа, включая и речевое воспроизведение, способствует осмысленным действиям. Другое дело, когда осмысленность присутствует и в действиях потенциального преступника, когда он планирует убийство, ограбление и т. д. Иначе говоря, контекстуально более оправданным будет использование понятия «позитивное вербальное общение» [8, с. 86–87].

Р. Декарт впервые обратил внимание на то, что основная причина наших заблуждений состоит «в предрассудках нашего детства» [4, с. 344], поскольку именно тогда «наш ум настолько тесно сопряжен с телом, что он открыт лишь для тех мыслей, посредством которых он ощущает различные воздействия на тело» [4, с. 344]. Мыслитель говорил о том, насколько сильна биологическая составляющая в человеке. По мере взросления и приобретения жизненного опыта индивид учится контролировать в большей или меньшей степени свои состояния неудовлетворения. Речь помогает человеку осмысливать действия, помогает быть убедительными в процессе принятия решения не только для себя, но и, в первую очередь, для других.

6. Активная память об успешной реализации прошлых замыслов. Попытки повторного применения успешной реализации прошлых замыслов при достижении новых целей является результатом проявления у человека позитивной мотивации. Об этом А. Бандура писал следующее: «люди стремятся повышать стандарты

исполнения после достижения успеха и снижать их до более реалистического уровня в результате повторяющихся неудач» [2, с. 185]. Исходя из опыта, как личного, так и стороннего, субъект, получая при этом положительные результаты в деятельности, формирует оценку своим действиям и выстраивает свой жизненный иммунитет. В этой связи субъекту, чтобы, например, сохранить свою активную гражданскую позицию, необходимо сохранять информацию об успешных результатах прошлых действиях, связанных с причинами формированием этой позиции. Иначе говоря, должно быть понимание того, ради кого или чего осуществляется та или иная цель и какую ценность она при этом несет.

7. Пребывание субъекта в энергетическом тонусе. Мотивационный баланс также включает в себя пребывание субъекта в энергетическом тонусе, который необходим для активной психической деятельности. По мнению А. Р. Лурия, «в основе энергетического тонуса, необходимого для всякой активной психической деятельности, лежит работа стволовых отделов мозга, которые посредством восходящей активирующей ретикулярной формации обеспечивают нужный тонус коры» [5, с. 271], когда в случае их поражения наблюдаются патологические изменения в состоянии и работе всего мозга. Энергетический тонус связан с нормальным функционированием мозга, который обеспечивает «программирование сложных форм деятельности» [5, с. 273], а также «контроль за протеканием этой деятельности» [5]. Основная задача состоит не в том, чтобы вникнуть в специфику физиологической составляющей деятельности субъекта, а в том, чтобы обозначить необходимые условия для сбалансированного его существования, когда физиологически здоровый человек способен не просто сознавать свои потребности, мотивы, цели и программы действий, но и регулировать их реализацию.

В поддержании энергетического тонуса огромное значение приобретают не только внутренние ресурсы человека, но и его возможность реализовывать совместную деятельность. Для личности, которая находится и существует в коллективе, необходима согласованность действий людей. Взаимное выполнение общих задач способствует реализации скрытых возможностей в различных направлениях социальной оценки.

Особенно часто такого рода процессы имеют нечеткие границы в сложный период личностного становления человека, в пубертатный период, когда юношеский максимализм в понимании чего-то склонен находить крайности, и не всегда положительные, в реализации своих потребностей. Именно поэтому сложно объяснить неправильное с моральной точки зрения поведение подростка тем, что он попал в «плохую компанию» или увлекался компьютерными играми, поскольку такие формы реализации только способствуют активации скрытых предрасположенностей человека. И эти предрасположенности могут раскрываться как в отрицательную, так и в положительную сторону. Чувство социальной и личностной ответственности и их взаимодействие, то есть самоконтроль, становятся условием гармонично развитой личности, что и формирует представление о положительной мотивации.

Выводы

Концепция мотивационного баланса представляет собой актуализацию следующих условий существования субъекта: понимание сознания как основы организации идеально-регулятивных механизмов, составляющих мотивацию, синтез статичного и динамичного начал в формировании мотивации, учет тех механизмов, которые рассчитаны на поддержание баланса между «я» (индивидуом) и «мы» (обществом), понимание жизненной необходимости, которая состоит в том, чтобы избегать негативного эффекта, субъект должен осознавать свое обладание внутренним потенциалом. Важнейшим условием комфортного существования субъекта является достижения мотивационного баланса, связанного с формированием позитивной мотивации, что составляет современные стратегии личностного роста и предполагает наличие: 1) образа желаемого результата; 2) позитивного импритинга; 3) способности к дистанционированию от собственного «я»; 4) направленности на самоактуализацию и развитие креативности – построение самого себя; 5) позитивного «верbalного самоответа»; 6) активной памяти об успешной реализации прошлых планов и замыслов; 7) пребывания субъекта в энергетическом тонусе.

Список источников

1. Асеев, В. Г. Мотивация поведения и формирование личности / В. Г. Асеев. – Москва : Мысль, 1976. – 158 с.
2. Бандура, А. Теория социального научения / А. Бандура. – Санкт-Петербург : Евразия, 2000. – 320 с.
3. Бодалев, А. А. Психология о личности / А. А. Бодалев. – Москва : Московский ун-т, 1988. – 188 с.
4. Декарт, Р. Сочинения : в 2 т. / Р. Декарт. – Москва : Мысль, 1989. – Т. 1. – 654 с.
5. Лурия, А. Р. Язык и сознание / А. Р. Лурия. – Москва : Московский ун-т, 1979. – 320 с.
6. Макклелланд, Д. Мотивация человека / Д. Макклелланд. – Санкт-Петербург : Питер, 2007. – 672 с.
7. Маслоу, А. Мотивация и личность / А. Маслоу. – Санкт-Петербург : Евразия, 1999. – 352 с.
8. Нюттен, Ж. Мотивация, действия и перспектива будущего / Ж. Нюттен ; под ред. Д. А. Леонтьева. – Москва : Смысл, 2004. – 608 с.
9. Ролз, Дж. Теория справедливости / Дж. Ролз. – Новосибирск : Новосибирский ун-т, 1995. – 535 с.
10. Стайл, Ш. Позитивная психология. Что делает нас счастливыми, оптимистичными и мотивированными / Ш. Стайл. – Москва : Протект, 2013. – 281 с.
11. Тейлор, С.-Э. Социальная психология / С.-Э. Тейлор. – Санкт-Петербург : Питер, 2004. – 767 с.

References

1. Aseev, V. G. *Motivatsiya povedenija i formirovanie lichnosti* [Motivation of behavior and formation of personality]. Moscow: Mysl; 1976, 158 p.
2. Bandura, A. *Teoriya sotsialnogo naucheniya* [Theory of social science]. Saint Petersburg: Evraziya; 2000, 320 p.
3. Bodalev, A. A. *Psikhologiya o lichnosti* [Psychology of personality]. Moscow: Moscow State University; 1988, 188 p.
4. Dekart, R. *Sochineniya: v dvukh tomakh* [Compositions: in 2 vols.]. Moscow: Mysl; 1989, vol. 1, 654 p.
5. Luriya, A. R. *Yazyk i soznanie* [Language and consciousness]. Moscow: Moscow State University; 1979, 320 p.
6. Makklelland, D. *Motivatsiya cheloveka* [Human motivation]. Saint Petersburg: Piter; 2007, 672 p.
7. Maslou, A. *Motivatsiya i lichnost* [Motivation and personality]. Saint Petersburg: Eurasia; 1999, 352 p.
8. Nyutten, Zh. *Motivatsiya, deystviya i perspektiva budushchego* [Motivation, action and future perspective]. Moscow: Smysl; 2004, 608 p.
9. Rolz, Dzh. *Teoriya spravedlivosti* [The Theory of Justice]. Novosibirsk: Novosibirsk State University; 1995, 535 p.
10. Stayl, Sh. *Pozitivnaya psikhologiya. Chto deluet nas schastlivymi, optimistichnymi i motivirovannymi* [Positive psychology. What makes us happy, optimistic and motivated]. Moscow: Protekst; 2013, 281 p.
11. Teylor, S.-Ye. *Sotsialnaya psikhologiya* [Social psychology]. Saint Petersburg: Piter; 2004, 767 p.

Информация об авторе

Гайнутдинова Е. В. – кандидат философских наук, доцент.

Information about the author

Gainutdinova E. V. – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 11.08.2025; одобрена после рецензирования 03.09.2025; принята к публикации 30.09.2025.

The article was submitted 11.08.2025; approved after reviewing 03.09.2025; accepted for publication 30.09.2025.